

ва итальянской армии. Данное обстоятельство было обусловлено, по нашему мнению, близостью Сталинграда.

Потребностью в трудовых ресурсах был обусловлен выбор Свердловска и прилегающих к нему городов в качестве места размещения самого крупного в СССР лагеря для осужденных военнопленных. Интенсивное использование на протяжении первой половины 1950-х гг. семи тысяч дополнительных работников сыграло важную роль в развитии экономики региона, особенно в жилищном и промышленном строительстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: РГВА. Ф. 1и/п. Оп. 17, 18, 40, 49, 55, 58, 59.

² См.: Там же. Ф. 4п. Оп. 19–29.

³ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1.

⁴ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области.

⁵ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 9. Оп. 1.

⁶ См.: Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства: Тезисы междунар. научн. конф. (10–14 июня 1992 г.). Екатеринбург, 1992; Проблемы военного плена: история и современность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 октября 1997 г.). Вологда, 1997. Ч. 1.

⁷ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 43.

⁸ См.: Мотревич В.П. Солдаты вермахта в рабочих спецвзводах // Вечерний Первоуральск. 1992. 7, 9 июля.

⁹ См.: Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 122.

¹⁰ См.: РГВА. Ф. 1и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

¹¹ См.: Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 165–166.

¹² См.: РГВА. Ф. 1и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

¹³ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 29. Л. 15; Д. 33. Л. 3–6.

¹⁴ См.: Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996. С. 177.

¹⁵ См.: РГВА. Ф. 1т. Оп. 13. Д. 5 Л. 177, 313; Д. 6. Л. 4.

¹⁶ См.: Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 235, 267.

¹⁷ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 31. Л. 4–13.

¹⁸ См.: ГААОСО. Ф.1. Оп. 2. Д. 45554. Л. 1–44.

¹⁹ См.: Там же. Д. 45540. Л. 1–20; Д. 45552. Л. 1–46.

²⁰ См.: Там же. Л. 38.

²¹ См.: Там же. Д. 48654. Л. 3–32.

²² См.: Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. С. 157.

²³ См.: ГААОСО. Ф.1. Оп. 2. Д. 33195. Л. 45.

²⁴ См.: РГВА. Ф. 1. Т. Оп. 4. Д. 19. Л. 183–200; Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 33. Л. 3–9.

²⁵ См.: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45638. Л. 2–28.

²⁶ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 10–13, 18; Егоров М.А. Бунт генералов // Уральский рабочий. 1992. 7 апр.

²⁷ См.: РГВА. Ф. 1и/т. Оп. 2. Д. 88. Л. 74.

²⁸ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 4–5.

²⁹ См.: Егоров М.А. Бунт генералов.

³⁰ См.: Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. С. 169.

³¹ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 80; Д. 56. Л. 99.

³² См.: Там же. Д. 30. Л. 45–46, 52, 35, 146–152.

³³ См.: Там же. Д. 31. Л. 175–178; Д. 32. Л. 26, 188.

Организационное обеспечение деятельности мировой юстиции в дореволюционной России (по материалам Вологодской губернии)

Е.В. КУЗНЕЦОВА – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются особенности нормативного регулирования и деятельности государственных и негосударственных органов и учреждений, задействованных в организационном обеспечении мировой юстиции в дореволюционной России, а также особенности реформирования и функционирования мировой юстиции и институтов, обеспечивающих ее деятельность. Материалы статьи основаны на опубликованных и архивных данных по Вологодской губернии.

Ключевые слова: история государства и права России, Судебная реформа 1864 г., Вологодская губерния, мировая юстиция, мировой

Организационное обеспечение деятельности мировых судей по Судебным уставам 1864 г. отличалось своеобразием, частично обусловленным заимствованием зарубежного опыта и особенностями политического, социально-экономического, идеологического развития Российского государства на рассматриваемом этапе. Как известно, реформирование судост-

ройства в Российской империи производилось не одновременно. В 34 губерниях европейской части государства Судебные уставы 1864 г. были введены в 1860–1870-е гг. в полном объеме. В других регионах судебная реформа проводилась несколько позднее, на основании различных «Временных правил...» и характеризовалась определенными особенностями. Так, например,

в Закавказье, Сибири, Прибалтике и других территориях вводился единосудебный тип мировой юстиции (функции съезда мировых судей выполнял окружной суд), мировые судьи назначались от правительства и т.п. В тех же губерниях, где реформирование судоустройства проводилось на основании общих правил, действовал обособленный тип мировой юстиции – съезд мировых судей – как апелляция и кассационная инстанция. Мировые судьи избирались, в организации и финансировании их деятельности были активно задействованы органы земского самоуправления.

Под организационным обеспечением деятельности мировой юстиции предлагается понимать совокупность государственных и негосударственных органов, учреждений и должностных лиц, обеспечивающих деятельность мирового суда как государственно-правового института, а также их функций. Некоторые исследователи используют термин «мировое судебное ведомство», понимая под ним совокупность органов, которые организационно обеспечивают деятельность судов, предоставляют в их распоряжение необходимые ресурсы, выражают интересы судей как носителей судебной власти. К мировому судебному ведомству относятся, таким образом, органы судебного управления и самоуправления¹.

Данная позиция имеет право на существование, однако, по нашему мнению, не совсем верно определяет совокупность органов и учреждений, обеспечивающих деятельность мировых судей в дореволюционной России. Необходимо учитывать своеобразие понимания данного института реформаторами при проведении судебных преобразований.

Земская и судебная реформы Александра II проводились почти параллельно, и мировая юстиция на протяжении всего дореволюционного периода своего развития была тесно связана с органами земского самоуправления. Связь не случайна, но и не результат закономерного исторического развития. Законодатель целенаправленно предусмотрел пути взаимодействия мировой юстиции и земского самоуправления. Это было обусловлено представлением о мировом судье как хранителе мира, порядка, примирителя, а соответственно, и общих корнях самоуправления и мирового суда.

Во взаимодействии мировой юстиции и местного самоуправления выделяется несколько аспектов: организационный, финансовый и контрольный². Организационный аспект взаимодействия земских учреждений и мировой юстиции выражался, во-первых, в том, что земства достаточно активно участвовали во введении института мировых судей. Во всех уездах Вологодской губернии созывались чрезвычайные земские собрания, определявшие деление судебно-мирового округа на участки, вносявшие предложения о месте заседания съезда мировых судей, об определении содержания миро-

вого судьи, его секретаря, судебных приставов при съезде и иных лиц, обеспечивающих деятельность суда и съезда. Во-вторых, уездные земские собрания выполняли важную функцию избрания корпуса мировых судей. Некоторые исследователи полагают, что возложив данную обязанность на земства, правительство избавило себя от необходимости искать кадры на местах, а также от достаточно большой организационной работы по проверке «благонадежности» кандидата, выяснению его имущественного и иного положения. Официально же введение выборности объяснялось тем, что мировой судья как посредник, хранитель мира должен обладать доверием местного населения³.

Финансовый и материально-технический аспект взаимодействия земств и мировой юстиции заключался в том, что с момента ее введения мировые суды состояли на содержании у земств. Из уездных и городских бюджетов выделялись средства на содержание мирового судьи, съезда, канцелярские расходы, разъезды, наем письмоводителя, рассыльного и т.п. Земства также способствовали организации содержания осужденных по приговорам мировых судей: изыскивали помещения, обеспечивали их питание, охрану и т.п.⁴ Архивные материалы свидетельствуют о финансовых затруднениях земских учреждений в связи с осуществлением ими функций финансового обеспечения мировой юстиции: не хватало средств на строительство помещений для арестованных по приговорам мировых судей, оплату командировочных расходов судей, обеспечение достойными помещениями съездов и прочее. Лишь в начале XX в. расходы на мировую юстицию в тех регионах, где она сохранялась, переданы были государственной казне, что впоследствии закреплено было и в Законе от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда»⁵. В тех же губерниях, где земское самоуправление не вводилось, мировая юстиция изначально была на содержании государства.

Исследователи выделяют также и контрольный аспект во взаимодействии мировой юстиции и земств, который, впрочем, выражен был довольно слабо. В основном земства осуществляли финансовый контроль: представители земских учреждений участвовали в ревизиях денежных расходов мировых судов, что, впрочем, вполне логично, поскольку финансирование мировой юстиции осуществлялось из земских средств.

Таким образом, земства были тесно взаимосвязаны с мировыми судебными установлениями, что позволяет некоторым авторам утверждать, что последние входили в систему земского самоуправления⁶. Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться. Земства были активно задействованы в организационном обеспечении мировой юстиции, но при этом мировые суды не являлись органами земского самоуправления, а последние – судебными

органами. Отсюда следует и еще один вывод: сводить организационное обеспечение только к деятельности мирового судебного ведомства было бы неправильно.

Итак, в организации деятельности мировых судов участвовали следующие органы, учреждения и должностные лица: Правительствующий сенат, министр юстиции, губернатор, органы земского и городского самоуправления, съезды мировых судей, судебные приставы при съездах, полиция и стантовые приставы, на которых возлагались некоторые функции по обеспечению работы мирового суда. Наконец, сам мировой судья помимо чисто судебных и иных полномочий, входивших в его компетенцию, выполнял функции организатора работы судебного участка: подыскивал помещение, нанимал секретаря, письмоводителя и т.п.

Рассмотрим подробнее полномочия органов и должностных лиц, обеспечивающих деятельность мировой юстиции. Правительствующий сенат осуществлял функции по надзору за судебными учреждениями, вправе был проводить собственные ревизии, в том числе и в отношении мировых судов, являлся высшей кассационной инстанцией, а также осуществлял утверждение избранных земскими учреждениями мировых судей.

Министр юстиции также обладал широкими полномочиями в отношении судебных учреждений: он, в частности, утверждал кандидатуры неперенных членов съездов, а в тех местностях, где не вводились земские учреждения, назначал мировых судей. Также он утверждал «особые наказания», формы отчетности о движении дел за прошедший год.

Наибольшая нагрузка в обеспечении деятельности мировых судов возлагалась на съезд мировых судей. Во-первых, он являлся апелляционной и кассационной (по отдельным категориям дел) инстанцией. Во-вторых, выступал в качестве организатора деятельности мировых судей в округе, в частности осуществлял распределение судебных участков, утверждал местопребывание судьи в участке, решал вопросы замены судьи в случае отпуска, болезни, рассматривал и утверждал отчеты мировых судей, судебных приставов при съезде и решал иные организационные вопросы. В-третьих, съезд мировых судей можно рассматривать и как орган судейского сообщества, выражавший интересы судей, ходатайствующий по разным вопросам перед Правительствующим сенатом, губернатором, земским собранием. В ряде случаев съезд проводил служебные расследования по жалобам на мировых судей. Некоторые исследователи указывают на наличие неофициального органа надзора – товарищеского суда при съезде⁷.

Правовой базой деятельности съезда являлись учреждения судебных установлений, иные нормативно-правовые акты Правительствующего сената в части, их касающейся, а также так

называемые наказания судебного мирового округа, принимаемые съездом, утверждающиеся министром юстиции и по сути являющиеся локальными нормативными актами. Подобные документы существовали во многих губерниях (прежде всего тех, где судебные уставы вводились без изъятий): Нижегородская, Ярославская, Костромская, Владимирская и др.⁸

Наказ Вологодского судебного мирового округа был принят и опубликован в 1877 г.⁹ Данным документом регулировались следующие вопросы: устройство камеры мирового судьи, порядок проведения заседаний суда, делопроизводство у мирового судьи, содержание, знаки и печати мирового судьи, порядок отчетности и сдачи должности, устройство помещения съезда, должностные лица съезда, порядок делопроизводства и канцелярии съезда, отчетность и архив съезда. Отдельные главы посвящены деятельности судебных приставов и поверенных при съезде.

Помимо указанных функций организационного характера законодательство возлагало на съезд мировых судей полномочия по надзору за местами для осужденных по приговорам мировых судей. В соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 4 июля 1866 г. «О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей» для общего надзора за содержанием заключенных по приговорам мировых судей съезд мировых судей избирает из своей среды из посторонних благонадежных лиц особого попечителя для каждого помещения¹⁰. В качестве попечителя мог выступать почетный, участковый мировой судья; требований к «посторонним благонадежным лицам» не предъявлялось.

Попечитель в соответствии с Временными правилами выполнял ряд функций. Во-первых, попечитель обязан был сообщать о всех «неисправностях» в организации содержания подвергаемых аресту в уездную земскую управу (функция контроля за содержанием арестованных). Под «неисправностями» подразумевались нарушения требований к организации помещения, санитарно-гигиенических норм и т.п. Во-вторых, он давал согласие на использование арестованных для местных общественных работ. В-третьих, в обязанности попечителя входило также принятие прошений от заключенных и направление их для дальнейшего разрешения в соответствующую инстанцию. И, наконец, попечителю принадлежала функция общего руководства организации и «заведывания» помещениями.

Таким образом, возлагая полномочия по надзору за содержанием осужденных по приговорам мировых судей на мировую юстицию, правительство отступало от основного принципа реформы – «отделения судебной части от административной», «власти обвинительной» от судебной. Мировые судьи и их съезды осуществляли и правосудие в пределах своей компе-

тенции, и надзор за исполнением приговоров по делам, за которые налагалось наказание в виде ареста.

Съезд мировых судей имел следующую организационную структуру: председатель съезда, осуществлявший общее руководство съездом, судебными приставами; неперенный член съезда, который занимался предварительной подготовкой дел, подлежащих рассмотрению съездом, руководил канцелярией и кассой съезда, денежной отчетностью, вопросами материально-технического обеспечения съезда и т.п.¹¹ Как правило, и председателем, и неперенным членом избирались участковые мировые судьи, попытка возложить эти функции на почетных мировых судей в большинстве уездов Вологодской губернии оказалась неудачной: последние отказывались от такой достаточно высокой нагрузки, оправдываясь собственными делами, необходимостью разъездов, работой по другим почетным должностям и пр. При этом участковый мировой судья, выполнявший функции председателя и неперенного члена, никакой доплаты за свою деятельность не получал и так же, как и другие судьи, работал и на своем участке. Гораздо логичнее было бы совместить функции председателя и неперенного члена в одном лице и освободить его от выполнения судебных функций, создать, таким образом, чисто административную должность, обеспечивающую организацию деятельности съезда и судей. Однако данная возможность даже не рассматривалась.

Исследователи отмечают серьезные трудности в деятельности съездов: большой наплыв дел, неявка судей и срыв заседаний и пр. В итоге в столичных городах съезды мировых судей фактически превратились не в периодические, а в постоянно действующие органы, особые отделения окружных судов¹².

Трудности организационного характера возникли, прежде всего, в деятельности объединенных судебно-мировых округов Вологодской губернии (вельско-тотемском, великоустюгско-сольвычегодском, яренско-устысысольском). Большие расстояния, недостаток кадров мировой юстиции привели к тому, что вскоре выработалась практика «накопления» дел и рассмотрения их в одну сессию съезда, проводившуюся реже, чем раз в месяц, что формально противоречило требованиям законодательства.

В организационном обеспечении деятельности мировой юстиции были задействованы также судебные приставы, назначавшиеся председателем съезда мировых судей и состоявшие под его надзором. В ряде уездов Вологодской губернии ввиду нехватки финансирования от должности судебных приставов решено было отказаться. Такое вполне допускалось Судебными уставами (ст. 63 УСУ, ст. 189 УУС, ст. 158 УГС). Сенатским указом от 6 мая 1874 г. по запросу полтавского губернатора было разъяснено, что в тех местах, где не будет судебных приставов

или их будет недостаточно, исполнение решений мирового судьи может быть возложено на полицейских чинов, волостное и сельское начальство¹³. Данная ситуация рассматривалась не как исключение, а как правило: мировые судьи могут во всех случаях обращаться с требованием об исполнении поручений к тому или иному полицейскому чину, в том числе путем направления исполнительных листов. Таким образом, в организационном обеспечении деятельности мировой юстиции была задействована и полиция.

Ряд полномочий в организации своей же деятельности был возложен на мирового судью. Во-первых, в соответствии со ст. 41 УСУ мировой судья с согласия съезда избирал себе место нахождения камеры в пределах участка. Причем поиск и наем камеры возлагались на самого участкового мирового судью (на наем выделялась определенная сумма). Во-вторых, мировой судья также осуществлял комплектование служащих участка: нанимал секретаря или письмоводителя, иногда рассыльного.

Денежные средства на канцелярские расходы и наем штата судебно-мирового участка входили в содержание судьи и были весьма невелики, так что судьям приходилось отказываться, например, от рассыльного или ограничиваться одним лишь секретарем, который совмещал функции и письмоводителя, и архивариуса. Причем в нормативных актах статус сотрудников канцелярии судебно-мирового участка не раскрывался, лишь в Законе от 15 июля 1912 г. появилась отдельная глава «О секретарях при мировых судьях», в которой регламентировались основы его правового статуса: порядок назначения, обязанности, ответственность, источник содержания.

В организации деятельности мировой юстиции помимо участковых задействованы были почетные мировые судьи, также являвшиеся звеном мировой юстиции. По замыслу законодателя почетные мировые судьи должны были самостоятельно вести разбор дел при обращении к ним сторон, заменять заболевшего участкового мирового судью, участвовать в деятельности съезда, в том числе выполняя функции председателя, неперенного члена и т.п. Анализ функций почетных мировых судей позволяет сделать вывод, что в ней была вынужденная «техническая» необходимость ввиду нехватки кадров для мировой юстиции и загруженности судей¹⁴.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в организационном обеспечении деятельности мировых судов участвовали различные органы, учреждения и должностные лица: Правительствующий сенат, министр юстиции, губернатор, органы земского и городского самоуправления, съезды мировых судей, сами участковые и почетные мировые судьи, их канцелярии, судебные приставы при съездах, полиция, стантовые приставы, на которых возлагались некоторые функции по обеспечению работы мирового суда. Данный перечень

отличался для губерний, в которых не вводились земские учреждения: более обширные полномочия возлагались на правительство, задействовались окружные суды, местная администрация и т.д.

В дореволюционной России отсутствовали специально уполномоченные органы или должностные лица, в чьи функции входила бы непосредственная организация деятельности мировых судов. Большинство организационных обязанностей выполнялось самими судьями самостоятельно или в составе съезда наряду с судебными полномочиями. Основной проблемой было и то, что законодатель зачастую нечетко определял компетенцию тех или иных должностных лиц, не устанавливал ответственности за неисполнение определенных обязанностей в отношении мировых судов. Явные пробелы в Судебных уставах частично дополнялись впоследствии, разъяснялись в Указах Правительствующего сената, мнениях Государственного совета, конкретизировались в местных наказах судебно-мировых округов и т.д. Все это приводило к спорам между ведомствами, отказам от выполнения определенных задач и т.п., что в итоге негативно сказывалось на деятельности мировых судов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лонская С.В. Мировая юстиция в России: Моногр. Калининград, 2000. С. 12.

² См.: Она же. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимоотношений // Правоведение. 2003. № 4. С. 192–193.

³ См.: она же. Мировая юстиция в России. С. 50.

⁴ См., напр.: Государственный архив Архангельской области. Ф. 1132. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–5.

⁵ Закон от 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда / Предисл. Г.С. Вольтке. СПб., 1913.

⁶ См.: Вишневский В. Мировой суд в Восточной Сибири и средневековой Англии // Мировой судья. 2007. № 8. С. 2.

⁷ См.: Шатовкина Р.В. Организация и деятельность мировых судей в Российской Федерации: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.

⁸ См., напр.: Дунаев И.И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Нижегородской губернии): Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 83–86; Трофимова Н.Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России 1864–1889 гг.: генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности. Владимир, 2004. С. 95.

⁹ См.: Наказ Вологодского судебно-мирового округа. Вологда, 1877.

¹⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 4 июля 1866 г. «О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей» // ПСЗ-II. Т. XLI. 1868. № 43458.

¹¹ См.: Наказ Вологодского судебно-мирового округа. С. 16–17.

¹² См.: Лонская С.В. Мировой суд в судебной системе пореформенной России // Правоведение. 1995. № 3. С. 100.

¹³ См.: Указ Правительствующего сената от 6 мая 1874 г. «О сношении мировых судей с полицейскими чинами» // ПСЗ-II. Т. XLIX. Отд. 1. № 53482.

¹⁴ См.: Каширский С.В. Становление и функционирование мировых судов в судебной системе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 54–55.